

Голайденко Лариса Николаевна, Куптараева Эльвира Витальевна

ДЕФИНИЦИЯ "ПРЕДСТАВЛЕНИЕ/Я" В ФИЛОСОФСКИХ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

Рассмотрение категории представления как структурно-семантической в современном русском языке требует реализации многоаспектного исследовательского подхода, в том числе учёта вариантов соответствующей дефиниции в философских, психологических и лингвистических словарях. В настоящей статье мы предпринимаем попытку аналитически сопоставить различные лексикографические описания представления, дать им лингвокогнитивную и собственно лингвистическую оценку и внести в некоторые из них значимые, на наш взгляд, коррективы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 62-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 811.161.1

Рассмотрение категории представления как структурно-семантической в современном русском языке требует реализации многоаспектного исследовательского подхода, в том числе учёта вариантов соответствующей дефиниции в философских, психологических и лингвистических словарях. В настоящей статье мы предпринимаем попытку аналитически сопоставить различные лексикографические описания представления, дать им лингвокогнитивную и собственно лингвистическую оценку и внести в некоторые из них значимые, на наш взгляд, коррективы.

Ключевые слова и фразы: лингвокогнитивный и собственно лингвистический анализ дефиниции «представление/я» в философских, психологических и толковых словарях русского языка; коррективировка некоторых лексикографических описаний; структурно-семантическая категория представления в современном русском языке; понятие; восприятие.

Голайденко Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент

Куптараева Эльвира Витальевна

Бакирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

lngolaydenko@gmail.com; kuptaraeva@mail.ru

ДЕФИНИЦИЯ «ПРЕДСТАВЛЕНИЕ/Я» В ФИЛОСОФСКИХ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

Памяти д. филол. н., профессора В. В. Бабайцевой.

Взаимодействие языка и мышления всегда было и остаётся предметом исследования во многих областях гуманитарного знания. Эта проблема в силу многоаспектности актуальна для философии и логики, психологии, лингвистики, а также ряда смежных наук: психолингвистики, когнитивной лингвистики, концептологии, лингвокультурологии.

Особенно значимым для учёных является рассмотрение психических процессов и явлений в их взаимодействии с языком. Под психическими процессами, явлениями обычно понимают факты внутреннего, субъективного опыта человека. Благодаря наличию и реализации таких психических процессов и способностей, как ощущение, восприятие, внимание, память и воображение, человек познаёт окружающий мир и себя в нём. В свою очередь, мышление обуславливается языком и без него невозможно. Поэтому заслуживает особого внимания отражение в языке философско-психологических категорий, так или иначе связанных с чувственными и абстрактными формами познания действительности.

Ощущение и восприятие в философии и психологии традиционно рассматриваются как формы собственно чувственного отражения реального мира в сознании человека. На их основе рождается понятие, которое фундирует абстрактную ступень познания действительности, при этом абстрактное мышление и чувственное отражение находятся в диалектическом единстве. Только взятые вместе, они способны открыть человеку законы объективного мира.

Понятие не возникает мгновенно: процесс его формирования представляет собой последовательность этапов преобразования чувственного в абстрактное. Между восприятием и понятием – полярными точками когнитивной оппозиции – существует промежуточное звено, которое в последнее время всё чаще оказывается в центре внимания учёных как уникальная форма отражения действительности. Первичную информацию об окружающем мире человек получает благодаря ощущению и восприятию. Возбуждение, возникшее в результате влияния внешних факторов, не исчезает полностью – возникают образы, которые случайно или намеренно могут быть вызваны в памяти или сконструированы в воображении на основе чувственного опыта. Данное явление получило специальное название – «представление». Это переходная ступень между ощущением/восприятием и понятием, объединяющая их в целостную когнитивную систему. Представление как промежуточная категория вбирает в себя свойства чувственных и абстрактных форм отражения действительности при сохранении яркой специфики.

Предметно-чувственная природа представления сближает его с восприятием, но представление отличается от восприятия тем, что оперирует воспроизведёнными в памяти или созданными в воображении картинками без непосредственного воздействия предметов и явлений окружающей действительности на органы чувств. Кроме того, представление по отношению к восприятию более абстрактно в силу того, что включает в себе элементы анализа и синтеза. Это и связывает его с понятием. Однако понятие не наглядно, в нём раскрываются существенные стороны предмета или явления в их взаимосвязи.

Синкретизм представления каузирует неоднозначное понимание когнитивной сущности и места данной категории в ряду других форм познания окружающего мира. И поскольку представлением интересуются многие науки, его дефиниция встречается в различных словарях. Однако в трактовках этого понятия обнаруживаются сходства, так и различия – и существенные, и незначительные.

В настоящей статье мы обратимся к аналитическому – лингвокогнитивному и собственно лингвистическому – сопоставлению определений категории представления в таких гуманитарных науках, как философия, логика, психология, педагогика и лингвистика. Материалом исследования послужили толкования представления, зафиксированные в соответствующих словарях, энциклопедиях и справочниках.

Самое распространённое (часто цитируемое в научной литературе) определение рассматриваемой категории таково: представление – «наглядный образ предмета или явления (события), возникающий на основе прошлого опыта (данных ощущений и восприятий) путём его воспроизведения в памяти или в воображении» [6, с. 453].

Думается, что и с лингвокогнитивной, и с лингвистической точек зрения это определение назвать безупречным нельзя. Во-первых, образ – «идеальный продукт психической деятельности, результат психического отражения действительности» [14, с. 278] – характеризуется как *наглядный*, т.е. «1. Совершенно очевидный из непосредственного наблюдения» [21, с. 375]. Сема «Непосредственное наблюдение» в лексическом значении данного прилагательного размывает границы между представлением и восприятием, практически отождествляет их, относя к собственно чувственному познанию окружающего мира. Представление может быть фактом настоящего, но не непосредственно, а мысленно, когда что-то видится, слышится, осязается и т.п. «здесь и сейчас», как бы перед глазами, в ушах, в результате движений руками – в воспоминании или воображении при отсутствии воспринятых когда-то материальных объектов действительности. С одной стороны, представление так очевидно и реально благодаря своей предметно-чувственной природе; с другой – оно «отрывается» от непосредственного восприятия – чувственного образа [14, с. 279], становится более абстрактным, обобщённым, приближаясь к понятию [10, с. 11]. Представление – это образ восприятия, вторичный образ [14, с. 278], поэтому адекватив *наглядный* в определении представления требует корректировки: либо *вторичный наглядный*, либо *чувственно-наглядный / наглядно-чувственный* образ. Каждый из этих вариантов подчёркивает не только когнитивную связь представления и восприятия, но и специфику представления как «образа образа» [Там же, с. 310].

Во-вторых, в определении интересующей нас категории используется девербатив *воспроизведение*, обозначающий то же, что и производящий глагол *воспроизвести* – «2. Воссоздать, возобновить, повторить в копии» [21, с. 103]. Данный глагол в своём лексическом значении имеет сему «Воссоздать», т.е. «Создать вновь, повторить; возобновить в памяти» [Там же]. Несомненно, отглагольное имя *воспроизведение* называет процесс извлечения из памяти «следов» прошлого чувственного опыта и никак не коррелирует с собственно человеческой способностью воображать: воображение оперирует образами-воспоминаниями или их элементами, но существенно трансформирует эти образы, по-новому их комбинирует, иногда создавая то, чего в объективной действительности не существует вообще («чистая» фантастика). В связи с этим, по нашему мнению, в определении представления применительно к воображению необходимо добавить слово *конструирование* (от *конструировать* – «Создавать конструкцию чего-н., строить, а также вообще создавать что-н.» [Там же, с. 292]).

Потребность в подобной лингвокогнитивной и собственно лингвистической корректировке возникнет ещё не раз, но для нас важнее всего уже будут уточнения и дополнения, иногда новые смысловые компоненты, вносимые в рассмотренное определение представления с учётом специфики той или иной науки.

Философия традиционно считалась праматерью всех наук, поэтому сначала обратимся к объяснению сущности представления с философской точки зрения. В философской литературе наблюдается многообразие вариантов соответствующей дефиниции.

Определения данной категории, предлагаемые в таких фундаментальных изданиях, как «Новейший философский словарь» под редакцией А. А. Грицанова; «Словарь философских терминов» под редакцией В. Г. Кузнецова; «Философский словарь» под редакцией И. Т. Фролова; «Философский энциклопедический словарь» под редакцией Ф. В. Константинова; «Философский энциклопедический словарь» под редакцией Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В. Г. Панова [20; 30; 32; 33; 34], можно свести воедино, ибо существенной разницы в них нет.

Обобщив изложенное в данных источниках, под представлением в философском аспекте нужно понимать наглядно-чувственный образ воспоминания или воображения, т.е. образ воспринятого ранее предмета, воспроизводимый в сознании без непосредственного воздействия этого предмета на органы чувств или созданный продуктивным воображением. Однако, несмотря на общее концептуальное понимание, наблюдается расхождение во взглядах авторов-составителей относительно промежуточного положения представления между восприятием и понятием.

Одни учёные квалифицируют представление как собственно чувственную форму познания действительности («Новейший философский словарь» под редакцией А. А. Грицанова, «Философский энциклопедический словарь» под редакцией Л. Ф. Ильичёва и др. [20; 34]), другие признают за представлением статус переходного звена от восприятия к понятию («Словарь философских терминов» под редакцией В. Г. Кузнецова, «Философский энциклопедический словарь» под редакцией Ф. В. Константинова, «Философский словарь» под редакцией И. Т. Фролова [30; 32; 33]).

В словарных статьях вышеуказанных изданий мы обнаружили значительные дополнения, которые помогают раскрыть уникальную природу категории представления. Так, в «Новейшем философском словаре» под редакцией А. А. Грицанова, «Философском энциклопедическом словаре» под редакцией Л. Ф. Ильичёва и др. подчёркивается, что представление соотносится со всеми временными планами [20, с. 798; 34, с. 526]. В отличие от восприятия, которое осуществляется только в настоящий момент времени, представление на основе воспроизводящей функции памяти связывает настоящее с прошлым, а посредством продуктивного воображения – с будущим.

В «Новейшем философском словаре» под редакцией А. А. Грицанова, «Философском словаре» под редакцией И. Т. Фролова, «Философском энциклопедическом словаре» под редакцией Л. Ф. Ильичёва и др. акцентируется внимание на том, что представление является необходимым элементом сознания, условием осуществления мыслительного процесса, т.к. оно выступает средством когнитивной связи смыслового

содержания понятий с фундаментальными их образами и закономерно участвует в формировании понятий [20, с. 798; 32, с. 457; 34, с. 526].

М. А. Можейко в словарной статье «Новейшего философского словаря» под редакцией А. А. Грицанова [20, с. 1107] (и это очень ценно) указывает на то, что в отличие от других форм чувственного познания представление обязательно связано с языком: связь между представлениями, выраженная на вербальном уровне, оформляется в качестве суждений, благодаря которым осуществляется накопление и реализация повседневного знания.

Таким образом, в философских словарях категория представления квалифицируется как одна из форм познания объективного мира – наглядно-чувственный образ воспоминания или воображения.

Поскольку логика рассматривается как часть философии, толкование представления в логическом аспекте не противоречит философскому. Н. И. Кондаков в «Логическом словаре-справочнике» указывает, что представление – «чувственно-наглядный образ окружающей действительности, предметы и явления которой воспринимались ранее, но не воздействуют в данный момент на органы чувств» [16, с. 475].

Заметим точную когнитивную логику в атрибуции образа – *чувственно-наглядный*: восприятие «перерастает» в представление, которое является более высокой формой психической деятельности человека, ибо включает в себя элементы анализа и синтеза. Такая последовательность характеристик представления в сложном прилагательном *чувственно-наглядный* актуализирует более обобщённый характер образа, его тяготение к понятию, тогда как в адъективе *наглядно-чувственный*, используемом в философских словарях, акцентной является чувственная природа представления, его близость к восприятию.

Перед нами два подхода к интерпретации сущности «образа образа», вкуче отражающих промежуточное положение представления между восприятием и понятием и синкретизм свойств собственно чувственных и абстрактных форм познания окружающего мира. Думается, что предложенное Н. И. Кондаковым определение *чувственно-наглядный (образ)* наиболее корректно по отношению к когнитивной функции представления – осуществлению перехода от восприятия к понятию, что невозможно без роста абстрагизации вторичного наглядного образа.

В этой же словарной статье, как и в «Новейшем философском словаре» под редакцией А. А. Грицанова, Н. И. Кондаков особо подчёркивает связь представления с прошлым на основе воспоминания и с возможным будущим благодаря воображению [20, с. 798].

В психологии представление трактуется как промежуточное звено между восприятием и понятием, которое соединяет чувственное познание и абстрактное мышление.

Заметим, что психологическая литература вообще перенасыщена определениями представления, однако мы выбрали наиболее оптимальные из соответствующих словарей, энциклопедий и справочников. Дефиниции представления в «Толковом словаре психиатрических терминов» В. М. Блейхера, И. В. Крука; «Большом психологическом словаре» под редакцией Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко; «Словаре практического психолога» С. Ю. Головина; «Психологическом энциклопедическом словаре» М. И. Еникеева; «Словаре-справочнике по психоанализу» В. М. Лейбина; «Новейшем психологическом словаре» под редакцией В. Б. Шапаря; в словаре «Психология» под редакцией А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского; в энциклопедическом словаре «Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика» под редакцией Б. А. Душкова [5; 6; 13; 14; 17; 19; 24; 25] отражают следующее понимание представления: это наглядно-чувственный образ предмета или явления, возникающий на основе прошлого опыта посредством его воспроизведения в памяти или конструирования в воображении. Психологическое понимание представления не противоречит философскому, мало того, оно практически ему тождественно.

В «Психологической энциклопедии» под редакцией Р. Корсини, А. Ауэрбаха, словаре «Психология» под редакцией А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского звучит важная мысль о том, что представления есть продукт мыслительной деятельности человека, один из элементов его сознания [23, с. 663; 24, с. 290].

Достаточно необычно квалифицируются представления в «Психологической энциклопедии» под редакцией Р. Корсини, А. Ауэрбаха: представлениями называется разновидность внутреннего опыта человека – внутренние образы [23, с. 663]. Это же понимание наблюдается у А. Ребера в «Большом толковом психологическом словаре»: соответствующие образы номинируются как мысленные представления, идеи, символы [27, с. 59]. Данные авторы-составители подчёркивают близость представления к понятию, т.е. его отвлечённый характер.

Вместе с тем оба определения представлений – *внутренние* и *мысленные* – требуют критического осмысления и лингвистического комментария.

Во-первых, прилагательное *внутренний* обозначает «1. Находящийся внутри, помещаемый внутрь. 2. *перен.* Составляющий содержание, раскрывающий глубину, сущность, душу кого-чего-н. *Внутренний голос* (перен.: подсказывающая что-л. мысль, соображение)» [21, с. 92]. Трудно установить, какое именно из этих значений реализуется в приведённом терминологическом контексте (думается, и то и другое), но очевидно одно: специфику представлений этот адъектив не передаёт. С когнитивной точки зрения внутренним можно назвать любой психический образ: и первичный чувственный образ восприятия, и сугубо логический образ понятия, поскольку последнее тоже есть образ, ибо это одна из форм отражения действительности в сознании человека. По мнению немецкого философа В. фон Зигварта, понятие – это «представление, содержащее в себе требование постоянности, совершенной определённости, всеобщего признания, однозначного языкового выражения» [35, с. 354]. Разумеется, такой атрибут представлений, как *внутренние*, научно некорректен и нуждается в замене одним из прилагательных, указанных нами в начале статьи при анализе самого распространённого определения рассматриваемой категории.

Неудачна также и характеристика представлений как *мысленных*. Адъектив *мысленный* означает «2. Воображаемый, существующий в мыслях» [21, с. 369], сочетая в своём лексическом значении семы воображения и мыслительной деятельности (см. подробнее: [12, с. 51]).

С одной стороны, гармонизация этих сем становится языковым доказательством «неразрывности и взаимопроницаемости в человеческом сознании чувственных и абстрактных форм отражения действительности, идеи о представлении как наглядно-чувственной основе мысли и, наоборот, о мысли как понятийном воплощении представления» [Там же, с. 53]. С другой же стороны, из двух равновесных «способов» бытия представления актуализируется только воображение, а воспоминание затушёвывается, уходит на второй план как менее значимое, что противоречит когнитивной природе представления, экстраполирующего «следы» памяти в будущее – воображаемые картины.

К тому же представлять не мысленно невозможно. Структурно и, что очень важно, семантически главным компонентом в терминологическом словосочетании *мысленные представления* является, несомненно, девербатив *представления*, уже содержащий в своём значении сему «В мысли/ях», которая в этом значении закладывается производящими глаголами *представить* («6. Воспроизвести в мыслях, вообразить») и *представиться* («3. Явиться в мысли, в воображении» [21, с. 581-582]). В результате употребление прилагательного *мысленные* при существительном *представления* следует признать семантически избыточным [12, с. 89].

Включение А. Ребером в синонимический терминологический ряд вместе с номинативом *представления* существительных *идея* и *символ* подчёркивает всё то же «забвение» воспоминания и приоритет воображения, особенно близкого к понятию. И хотя *идея* – «в собственном смысле слова зрительный образ, наглядный образ» [35, с. 170], а *символ* – «универсальный знаковый образ, несущий в себе социально закреплённый обобщённый смысл» [14, с. 407], «знак, образ, воплощающий какую-либо идею» [35, с. 413], данные субстантивы указывают на такую степень абстрагизации представления – воображения, которая позволяет говорить о почти что понятии или понятии в полном смысле слова.

Наиболее точно подобное понимание идеи и символа передаётся в толковых словарях русского языка. В лексикографических описаниях значений данных слов вербализуется сема «Понятие»: *идея* – «3. Мысленный образ чего-н., понятие о чём-н. (книжн.)» [21, с. 239] и *символ* – «1. То, что служит условным знаком какого-н. понятия, явления, идеи» [Там же, с. 715]. Поэтому определение представления в «Большом толковом психологическом словаре» А. Ребера [27] требует и лингвистической поправки, и специального комментария, что, в свою очередь, и по отношению к «Психологической энциклопедии» [23] под редакцией Р. Корсини, А. Ауэрбаха актуализирует проблему адекватного, корректного научного перевода.

В противоположность А. Реберу Р. С. Немов в «Словаре основных психологических понятий» в трактовке представления делает акцент только на памяти и воспоминании, характеризуя представление как воспроизводимый образ предмета или явления. Вместе с тем необходимо отметить, что в словаре Р. С. Немова представление – это и когнитивный процесс, и его результат [18, с. 310], тогда как авторы-составители других словарей отдают предпочтение или первому, или второму (чаще всего второму).

В «Психологическом словаре» И. М. Кондакова [15] и в «Глоссарии психологических терминов» под редакцией Н. В. Губина [7] под представлением понимается «наглядный образ предмета, воспроизведённый по памяти в воображении с максимальной полнотой отображения конкретных признаков» [15, с. 273]. Мы уже отмечали ранее, что процесс воспроизводства прошлого чувственного опыта соотносится с памятью человека, а воображение – с собственно человеческой способностью конструировать новые наглядные картины. Из приведённого же определения следует, что представление является продуктом воображения, а память – это лишь способ воспроизведения. О воспоминании как непосредственном результате «работы» памяти вообще ничего не говорится. Память/воспоминание и воображение оказываются когнитивно неравноправными, что противоречит распространённому взгляду на категорию представления, которая гармонизирует соотношение воспоминания и воображения в едином процессе формирования наглядно-чувственных образов.

И. М. Кондаков в «Психологическом словаре» утверждает, что отображение в представлении конкретных признаков явлений реальной действительности является максимально полным [Там же]. Закономерно возникает вопрос о корректности данного суждения. Вне сомнения, наше сознание пытается воспроизвести либо сформировать максимально полно и отчётливо всё, что касается полученных чувственным опытом впечатлений. Однако долговременная память не всегда может воспроизвести сохранённые ею «следы» ощущений и восприятий в точности. Поскольку представления возникают в отсутствие порождающих их объектов, они обычно менее ярки и менее детальны, чем восприятия, но в то же время более схематизированы и обобщены сознанием: в них отражаются наиболее характерные наглядные особенности, свойственные целому классу сходных объектов.

Очевидно, что между философским и психологическим пониманием рассматриваемой категории много общего. Однако в предлагаемых психологией вариантах дефиниции однозначно подчёркивается наглядно-обобщённый характер представлений, т.е. их значительное абстрагирование от непосредственной данности объектов действительности.

Таким образом, в психологических словарях, энциклопедиях и справочниках под представлением понимается наглядно-чувственный образ, который возникает в сознании человека в результате воспоминания или воображения. «Прежний чувственный опыт либо непосредственно воспроизводится в памяти, либо становится основой для конструирования новых наглядно-чувственных картин: фантазий, мечтаний, снов и т.п.» [6, с. 334].

Мы также обнаружили дефиницию представления в некоторых педагогических словарях и энциклопедиях. Эта дефиниция в основе своей дублирует определения, зафиксированные в философских и, прежде всего, психологических словарях. Вместе с тем в соответствующих словарных статьях педагогических словарей

и энциклопедий содержится информация, которая существенно расширяет концептуальные границы понятия «представление» и потому очень значима для нашего исследования.

В «Педагогическом энциклопедическом словаре» под редакцией Б. М. Бим-Бада [22] и «Современном словаре по педагогике» Е. С. Рапацевича [26] особенно актуализируется когнитивная роль представления как переходной ступени от собственно чувственного познания к абстрактно-логическому мышлению. Также подчёркивается влияние речевой системы на формирование представлений: благодаря языку последние трансформируются в понятия, а посредством языковых знаков и единиц, называющих эти понятия, возрастают и углубляются знания человека об окружающей действительности.

В дидактике роль представлений является одной из ключевых. В процессе изучения конкретной дисциплины с помощью представлений мысленно воссоздаются образы предметов и явлений окружающего мира тогда, когда их восприятие невозможно. Чтобы представления обучающихся о реальной действительности были точными, необходима их регуляция со стороны речевой системы. На базе этих регулируемых в педагогической коммуникации образов, не только произвольно созданных, но и стихийно сложившихся, происходит переработка представлений в понятия и расширение информационного пространства обучаемой личности [22, с. 213; 23, с. 609].

Авторы словарной статьи в «Энциклопедии профессионального образования» под редакцией С. Я. Батышева [36] рассматривают представление как мысленный образ, возникающий и удерживаемый в сознании человека, а также как регулятор его продуктивной деятельности. Предложенное педагогами и для педагогов профессионального образования толкование представления сближается с психологическим.

В профессиональном образовании важна не только вербализация, но и постоянное обращение к наглядно-чувственной опоре преподавания: необходимо использовать разные каналы приёма и обработки информации, разные образно-символические системы. Благодаря этому формируемые у обучающихся понятия становятся более близкими к общественному пониманию того или иного явления действительности [Там же, с. 303].

Какое бы определение интересующей нас категории мы ни взяли, во всех очевидна интегральная сема «Наглядно-чувственный / чувственно-наглядный / наглядный / мысленный образ». Такое общенаучное понимание представления очень часто задаётся формой множественного числа заголовочного слова словарной статьи – *представления*, например в «Толковом словаре психиатрических терминов» В. М. Блейхера, И. В. Крука; «Словаре практического психолога» С. Ю. Головина; «Психологическом энциклопедическом словаре» М. И. Еникеева; «Психологической энциклопедии» под редакцией Р. Корсини, А. Ауэрбаха; словаре «Психология» под редакцией А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского; «Философском энциклопедическом словаре» под редакцией Е. Ф. Губского и др.; «Энциклопедии профессионального образования» под редакцией С. Я. Батышева [5; 13; 14; 23; 24; 35; 36].

С грамматической точки зрения девербатив *представление* относится к существительным *singularia tantum*, т.е. имеющим в русском литературном языке форму только единственного числа, и, как всякий отглагольный номинатив на *-ние*, обладает семантической структурой, которая есть «диалектическое единство субстантивного и глагольного компонентов», органическое сочетание предметного и процессуального значений [8, с. 205]. Один из данных компонентов, одно из коррелирующих значений обычно актуализируется коммуникативным контекстом, который, кстати, нередко уравнивает их. И если существительное *представление* в форме единственного числа может обозначать и процесс воссоздания/моделирования в сознании наглядно-чувственного образа, и сам этот образ, то его плюральное употребление в речи, отражая «доминанту субстантивного компонента» [Там же, с. 210], конкретизирует лексическое значение отвлечённого имени как номинации наглядно-чувственного образа воспоминания/воображения.

Синтезируя же все предложенные в философских, психологических и педагогических словарях, энциклопедиях и справочниках варианты дефиниции представления, мы сводим их к «рабочему», оптимальному для нас философско-психологическому определению: представление – это уникальная промежуточная/синкретичная когнитивная категория, осуществляющая переход от собственно чувственных форм отражения действительности (ощущения, восприятия) к абстрактным (понятию); её механизм – воспроизведение в памяти / конструирование в воображении чувственно-наглядных образов на основе переработки прошлого опыта человека – ощущений и восприятий; форма её проявления в сознании – чувственно-наглядный образ воспоминания/воображения (Л. Н. Голайденко).

Заметим, что при квалификации представления мы не отказываемся от сложного прилагательного *чувственно-наглядный* в пользу атрибутива *наглядный*, как и в «Большом психологическом словаре» под редакцией Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко, «Глоссарии психологических терминов» под редакцией Н. В. Губина, «Психологическом словаре» И. М. Кондакова [6; 7; 15]: именно это определение, на наш взгляд, точно отражает переходный характер и синкретизм когнитивной категории.

Подчеркнём, что во многих словарных толкованиях понятия «представление» звучит очень важная мысль о том, что представление регулируется со стороны речевой системы, т.е. оно формируется благодаря языковым средствам и не может быть свободно от них. Поэтому особый исследовательский интерес у нас вызывает собственно лингвистический аспект рассмотрения данной когнитивной категории.

Обратимся сначала к описанию лексического значения субстантива *представление* в толковых словарях русского языка.

Полисемант *представление*, экспонирующий ядро соответствующего лексико-семантического поля в современном русском языке [11, с. 67], актуализирует богатство когнитивных смыслов, порождаемых самой философско-психологической категорией, поэтому во всех толковых словарях указывается несколько значений данной лексемы.

В Большом академическом словаре современного русского литературного языка (БАС) [29], Малом академическом словаре русского языка (МАС) [28], «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [21] значение слова *представление* объясняется приблизительно одинаково.

В качестве отправного примера приведём словарную статью из «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой:

«Представление – 1. *см.* представить, -ся. 2. Письменное заявление о чём-н. (офиц.). 3. Театральное или цирковое зрелище, спектакль. 4. Воспроизведение в сознании ранее пережитых восприятий (спец.). 5. Знание, понимание чего-н.» [Там же, с. 582].

Очевидно, что девербатив *представление* выступает когнитивной номинацией (см. подробнее: [8, с. 201-213]) в 4-м значении. Именно в этом значении он коррелирует с производящими глаголами *представить* в 6-м значении («6. Воспроизвести в мыслях, вообразить» [21, с. 581]) и *представиться* в 3-м значении («3. Явиться в мысли, в воображении» [Там же, с. 582]), что обеспечивает полноту понимания сущности представления как целостного процесса воспоминания и воображения и отражает общенаучную трактовку этой категории.

Данной трактовке не противоречит и лексикографическое описание 4-го – специального – значения слова *представление* в БАС: «4. В психологии – чувственно-наглядный образ явлений внешнего мира, являющийся результатом обобщения отдельных восприятий» [29, с. 174]. При этом сохраняется точно такая же семантическая связь с лексическими – практически тождественными – значениями производящих глаголов *представлять* («6. Мысленно воспроизводить, воображать») и *представяться* («2. Являться в мысли, в воображении») [Там же, с. 180].

Обращает на себя внимание также и то, что в объяснении лексического значения слова *представление* используется точное с когнитивной точки зрения определение *чувственно-наглядный*, которое, как мы уже отмечали, «высвечивает» переходный характер и синкретизм уникальной по своей природе формы познания действительности.

Такой же атрибутив употребляется в толковании 4-го – специального – значения лексемы *представление*, предлагаемого в МАС. Причём в отличие от интерпретации этого же понятия в БАС определение представления носит более конкретный характер, называя механизмы возникновения вторичных образов – воспоминание и воображение: «4. *филос., психол.* Чувственно-наглядный обобщённый образ предметов и явлений внешнего мира, восстанавливаемый в мозгу при их отсутствии, а также образ, созданный усилиями продуктивного воображения» [28, с. 372].

Подчеркнём, что все рассмотренные словарные толкования по-своему верны, но они односторонни, поскольку в первом представлении выступает как процесс, во втором и третьем – как продукт этого процесса. Отсюда необходимость сведения трёх правомерных толкований в одно более корректное. Мы предлагаем сократить предложенное нами ранее оптимальное, по нашему мнению, философско-психологическое определение представления до указания в 4-м – терминологическом – лексическом значении соответствующего слова процессуально-субстанциональной специфики рассматриваемой категории: «Воспроизведение в памяти / конструирование в воображении чувственно-наглядных образов на основе переработки ощущений и восприятий, а также сам чувственно-наглядный образ воспоминания/воображения» (Л. Н. Голайденко).

Безусловно, 4-е – специальное – значение существительного *представление* как когнитивной категории мотивируется в толковых словарях 1-м – общенародным и стилистически нейтральным – значением, описание которого содержит отсылку к производящим глаголам *представить* и *представиться*, из чего следует тождественность лексических значений этих глаголов (6-го; 2-го / 3-го) и соответствующего девербатива, что, в свою очередь, подчёркивает первичность понимания представления как процесса.

Если глагол *представить* отражает «симбиоз» двух взаимосвязанных и взаимопроникающих процессов внутри единого процесса представления – извлечения из памяти образов прошлого и конструирования на их основе новых картин в воображении, на что указывают используемые в лексикографическом описании глаголы *воспроизвести* и *вообразить*, то в словарном толковании значения глагола *представиться* не совсем отчётливо выражена сема «Вспоминать». Бытийный глагол *явиться*, используемый для объяснения значения глагола *представиться*, имеет значение, абсолютно нейтральное в плане передачи семантики представления: «1. Возникнуть, начаться, начать существовать» [21, с. 912].

Потому видится целесообразной корректировка толкования глагола *представиться* во 2-м / 3-м значении. Мы предлагаем объяснять это значение точно так же, как и 6-е значение глагола *представить*, конечно, с учётом возвратной формы: «Воспроизводиться в мыслях, возникать в воображении».

На основе вышесказанного становится возможной вербализация «скрытой» за отсылкой к лексическим значениям производящих глаголов *представить* и *представиться* интерпретации 1-го значения девербатива *представление*: «Воспроизведение в мыслях, возникновение в воображении» [10, с. 11-12].

Многозначность отвлечённого отглагольного существительного *представление* актуализирует проблему квалификации типа деривации. Лексическая тождественность рассматриваемых единиц очевидна только в соотношении 6-го значения глагола *представить*, 2-го / 3-го значения глагола *представиться* и 1-го значения субстантива *представление*. Именно в рамках такой корреляции правомерно характеризовать соответствующий девербатив как синтаксический дериват. Вместе с тем опыт анализа речевого материала – художественной прозы – показывает, что даже в 1-м общеязыковом значении существительное *представление* «обрастает» новыми, контекстуально обусловленными смыслами: оно способно называть «место» и «способ» осуществления процесса воспоминания/воображения и возникновения чувственно-наглядных образов, причём различной степени абстрагированности; а также состояние погружённости в процесс воспроизведения/конструирования представлений и даже чувство [8, с. 200].

Чёткое выражение семы «Чувственно-наглядный образ» в 4-м значении субстантива *представление* в БАС, МАС и предлагаемом нами специальном – философско-психологическом – толковании этого значения, терминологическое функционирование данного имени в научном языке философии, логики, психологии, психолингвистики, когнитивной лингвистики, концептологии и др. позволяет говорить о синкретичном характере отглагольной деривации исследуемого существительного. Мы считаем, что полисемант *представление* – лексико-синтаксический дериват глаголов *представить/представиться* [Там же, с. 201].

Веским аргументом в пользу нашего суждения служит тот факт, что один из ключевых (ядерных) девербативов с семантикой представления – *воображение* – обозначает не чувственно-наглядный образ как таковой, а «деятельность, порождающую представление, лишённое реального предмета, или необоснованное предположение; состояние или процесс в нервной системе человека» [35, с. 75], сущностью которого является «образно-информационное моделирование действительности на основе рекомбинации образов памяти» [14, с. 49]. Воображение – это «способ овладения человеком возможным будущим на основе опережающего отражения действительности» [Там же, с. 50]. Именно воображение всё более отвлекает чувственно-наглядные образы воспоминания от воспринимаемой данности объектов окружающего мира, всё более их абстрагирует, приближая к понятию и осуществляя тем самым переход от чувственных форм познания действительности к абстрактным. Поэтому воображение в отличие от воспоминания понимается, прежде всего, как свойственная только человеку «1. Способность воображать, творчески мыслить, фантазировать» [21, с. 100], аккумулярующая в себе и процесс, и его продукт [8, с. 225].

В связи с этим обращает на себя внимание и 5-е значение существительного *представление* во всех вышеуказанных толковых словарях: его мотивированность 1-м и 4-м значениями «высвечивает» предпонятийный характер представления, которое является обязательной чувственно-наглядной базой для формирования понятия – категории абстрактно-логической.

Таким образом, в толковых словарях русского языка (кроме «Большого толкового словаря современного русского языка» Д. Н. Ушакова, где представление трактуется исключительно как 1) спектакль и 2) понимание, знание чего-н. [31, с. 771]) приводится только одно специальное значение соответствующей лексики – философско-психологическое.

Конечно же, ни один терминологический лингвистический словарь специальную дефиницию «представление» не содержит, поскольку данная категория в русистике всегда рассматривалась только как когнитивная, безусловно, находящая непосредственное отражение в языке и вызывающая в лингвистике определённый интерес преимущественно в связи с изучением внутренней формы слова, метафоры и концепта.

Исследование категории представления как собственно лингвистической стало возможным в рамках структурно-семантического направления в отечественном языкознании, важнейшими теоретико-методологическими постулатами которого являются обязательное внимание к вопросам взаимодействия языка и мышления, многоаспектность изучения единиц языка/речи, учёт явлений переходности в языковой системе [4]. Научные основы такого подхода к рассмотрению категории представления заложены в трудах основателя этого направления – В. В. Бабайцевой, которая, глубоко и всесторонне изучая синтаксис русского языка, особенно простого предложения, в частности односоставного, подчёркивая первичность мыслительной, а не коммуникативной функции языка [3, с. 48], ввела в синтаксическую теорию понятие логико-психологического суждения [2], в котором «предмет мысли/речи отражается в виде наглядно-чувственного образа, а второй член суждения представлен вербализованным понятием» [3, с. 53].

Научные идеи В. В. Бабайцевой сегодня активно развивают её ученики. Так, собственно перцептивная семантика, её формирование в русском языке и реализация в речи – предмет лингвистических изысканий О. Ю. Авдвининой [1]. Мы обращаемся к многоаспектному, комплексному исследованию категории представления и квалифицируем её как структурно-семантическую (Л. Н. Голайденко), поскольку актуальная для носителей русского языка семантика воспоминания/воображения находит непосредственное выражение практически на всех уровнях языковой системы [9], прежде всего на лексико-фразеологическом, морфологическом и синтаксическом.

Сегодня разноуровневые средства выражения семантики представления рассматриваются нами на материале художественной прозы (Л. Н. Голайденко), что закономерно обуславливает соответствующий научный интерес к поэзии. Несомненно, специфика речевой презентации данной семантики откроет новые смысловые грани, способы и средства формального воплощения категории представления, даст пищу для более глубоких размышлений о механизмах её участия в категоризации русской языковой картины мира, в том числе художественной.

Думается, что исследование, посвящённое особенностям функционирования лексики со значением представления в поэтической речи, в частности в произведениях поэтов Серебряного века (Э. В. Куптараева), станет новым вектором в структурно-семантическом изучении соответствующей категории и, будучи весьма перспективным, вызовет определённый научный интерес.

Список литературы

1. Авдвинина О. Ю. Перцептивная семантика: закономерности формирования и потенциал художественной реализации: монография. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2013. 340 с.
2. Бабайцева В. В. О выражении в языке взаимодействия между чувственной и абстрактной ступенями познания действительности // Бабайцева В. В. Избранное. 1955-2005: сб. науч. и науч.-методич. ст. М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2015. С. 141-149.

3. **Бабайцева В. В.** Синтаксис русского языка: монография. М.: ФЛИНТА; Наука, 2015. 576 с.
4. **Бабайцева В. В.** Структурно-семантическое направление в современной русистике // Бабайцева В. В. Избранное. 2005-2010: сб. науч. и науч.-методич. ст. М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. С. 61-73.
5. **Блейхер В. М., Крук И. В.** Толковый словарь психиатрических терминов. Киев: Вища школа, 1995. 464 с.
6. **Большой психологический словарь** / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. Новосибирск: АСТ, 2010. 811 с.
7. **Глоссарий психологических терминов** / под ред. Н. В. Губина. М.: Наука, 1999. 156 с.
8. **Голайденко Л. Н.** Глаголы и девербативы с семантикой представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. 286 с.
9. **Голайденко Л. Н.** Категория представления как структурно-семантическая (на материале художественной прозы) // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Томск: ТГПУ, 2013. № 3 (131). С. 140-145.
10. **Голайденко Л. Н.** Лексика со значением представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. 142 с.
11. **Голайденко Л. Н.** ЛСП представления в современном русском языке: ядро, лексико-семантический класс воспоминания и периферия (на материале художественной прозы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. 2. Тамбов: Грамота, 2015. С. 64-71.
12. **Голайденко Л. Н.** Прилагательные и наречия со значением представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. 120 с.
13. **Головин С. Ю.** Словарь практического психолога. М.: АСТ; Харвест, 2003. 799 с.
14. **Еникеев М. И.** Психологический энциклопедический словарь. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 560 с.
15. **Кондаков И. М.** Психологический словарь. М.: Наука, 2000. 538 с.
16. **Кондаков Н. И.** Логический словарь-справочник. М.: Наука, 2012. 721 с.
17. **Лейбин В. М.** Словарь-справочник по психоанализу. М.: Проспект, 2010. 369 с.
18. **Немов Р. С.** Словарь основных психологических понятий. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 688 с.
19. **Новейший психологический словарь** / В. Б. Шапарь, В. Е. Россиха, О. В. Шапарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 808 с.
20. **Новейший философский словарь** / под ред. А. А. Грицанова. Изд-е 3-е, испр. М.: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
21. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Изд-е 4-е, доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 944 с.
22. **Педагогический энциклопедический словарь** / гл. ред. Б. М. Бим-Бад; редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 528 с.
23. **Психологическая энциклопедия** / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. Изд-е 2-е. СПб.: Питер, 2003. 1096 с.
24. **Психология: словарь** / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Политиздат, 1981. 445 с.
25. **Психология труда, рекламы, управления, инженерная психология и эргономика: энциклопедический словарь** / Б. А. Душков, Б. А. Смирнов, А. В. Королёв. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 462 с.
26. **Рапаевич Е. С.** Современный словарь по педагогике. М.: Современное слово, 2001. 928 с.
27. **Ребер А.** Большой толковый психологический словарь: в 2-х т. / пер. с англ. М.: АСТ; Вече, 2001. Т. 2. П – Я. 560 с.
28. **Словарь русского языка (Малый академический словарь): в 4-х т.** / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Русский язык, 1987. Т. 3. П–Р. 752 с.
29. **Словарь современного русского литературного языка (Большой академический словарь): в 17-ти т.** / под ред. Е. Э. Биржаковой, Р. П. Рогожниковой. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. 11. Пра – пятью. 960 с.
30. **Словарь философских терминов** / науч. ред. проф. В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2007. 731 с.
31. **Ушаков Д. Н.** Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2007. 1239 с.
32. **Философский словарь** / под ред. И. Т. Фролова. Изд-е 7-е, перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
33. **Философский энциклопедический словарь:** в 5-ти т. / под ред. Ф. В. Константинова. Т. 3. М.: Сов. энциклопедия, 1970. 740 с.
34. **Философский энциклопедический словарь** / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
35. **Философский энциклопедический словарь** / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблёва, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2006. 576 с.
36. **Энциклопедия профессионального образования:** в 3-х т. / под ред. С. Я. Батышева. М.: АПО, 1999. Т. 2. 440 с.

THE DEFINITION OF "REPRESENTATION / S" IN PHILOSOPHICAL, PSYCHOLOGICAL AND LINGUISTIC DICTIONARIES

Golaidenko Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuptaraeva El'vira Vital'evna

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
lgolaydenko@gmail.com; kuptaraeva@mail.ru

The review of the category of representation as a structural and semantic one in modern Russian requires the implementation of a multiaspect research approach, including taking into consideration the variants of the corresponding definition in philosophical, psychological and linguistic dictionaries. In this article the authors attempt to compare analytically different lexicographical descriptions of representation, give them a linguistic-cognitive and properly linguistic evaluation and make some significant, in their view, adjustments to particular descriptions.

Key words and phrases: linguistic-cognitive and properly linguistic analysis of definition of "representation /s" in philosophical, psychological dictionaries and explanatory dictionaries of the Russian language; adjustment of some lexicographical descriptions; structural and semantic category of representation in the modern Russian language; notion; perception.